

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.7.)

Научная статья

УДК 37

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-178-184

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

© *Нина Петровна Петрова*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

pnpprof@mail.ru

Аннотация. Актуализируется и рассматривается важная проблема современного отечественного высшего образования – проблема использования проектной и научно-исследовательской деятельности в качестве значимого дидактического средства профессиональной подготовки будущих магистров, проанализированы две базовых категории исследуемого проблемного поля – понятия проектной и научно-исследовательской деятельности, раскрываются феноменологические различия между этими двумя видами деятельности, а также обосновывается, что и исследование, и проектирование в образовательном процессе взаимосвязаны и взаимообусловлены. Утверждается, что наиболее эффективное использование проектной и научно-исследовательской деятельности в профессиональной подготовке будущих магистров возможно в контексте методологических требований личностно-ориентированной образовательной парадигмы.

Ключевые слова: проект, исследование, образовательный потенциал, творчество, парадигма, личностный подход.

Для цитирования: Петрова Н.П. Организация проектной и научно-исследовательской деятельности магистрантов в условиях трансформации образовательной парадигмы // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 178-184. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-178-184

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.7)

Original article

Organization of project and research activity of master students in conditions of transformation of the educational paradigm

© *Nina P. Petrova*

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation

pnpprof@mail.ru

Abstract. The article updates and considers an important problem of modern domestic higher education – the problem of using design and research activities as a significant didactic means of professional training of future masters, two basic categories of the investigated problem field were analyzed – the concepts of design and research activities, the phenomenological differences between these two types of activities are revealed, and it is also justified that both research and design in the educational process are interconnected and mutually agreed upon. According to the author, the most effective use of design and research activities in the professional training of future masters is possible in the context of the methodological requirements of a person-oriented educational paradigm.

Key words: project, research, educational potential, creativity, paradigm, personal approach.

For citation: Nina P. Petrova Organization of project and research activity of master students in conditions of transformation of the educational paradigm. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 178-184. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-178-184

Введение

Изучение предметной области данной статьи требует обращения к понятиям проектная деятельность и исследовательская деятельность.

В отношении первого понятия необходимо отметить, что семантически базовой основой его является слово проект, которое, в свою очередь происходит от латинского *projectus* –

брошенный вперед. В самом общем значении под проектированием понимают длительный по времени процесс разработки проекта (замысла, плана), другими словами создания прообраза будущего материального или идеального объекта. В связи с этим проектирование представляет собой объектно-центрированную деятельность, так же, как и исследовательская и познавательная деятельность. Феноменологическая сущность проектной деятельности состоит в духовно-практической человеческой активности, ориентированной на идеально-перспективную трансформацию природного и социокультурного мира. В таком понимании процесс проектирования характеризуется эвристической инновационностью.

Обозначенный процесс, по нашему мнению, целенаправлен, системен, технологичен, нормативен, конкретен, а также характеризуется определенной случайностью, неопределенностью и креативностью. Наиболее значимая характеристика проектирования проявляется в ее перспективной и прогностической сущности. В этом плане проектная деятельность предполагает конструирование особой социальной технологии, обеспечивающей необходимую интегративность гуманитарного знания, которая важна для решения актуальных общественно значимых проблем на основе имеющихся ресурсов и поставленных целей и задач дальнейшего развития управляемой социальной ситуации [3].

Обсуждение

Отражая в себе сущностные характеристики категорий деятельности и творчества, проектирование системно ориентировано на такие принципы и подходы, как принципы самостоятельности и сотрудничества, индивидуальный, деятельностный и субъектный подходы. Проект предполагает решение следующих развивающих задач:

- воспитание у магистратов проектной самостоятельности и инициативы;
- формирование у будущих магистров способности мыслить творчески и нестандартно, поэтапно продвигаясь к поставленной цели при освоении предметной окружающей среды.

Проектная деятельность, структурированная в учебный процесс, обладает следующим образовательным потенциалом:

- образовательный процесс организуется и осуществляется не только под влиянием сущностно-содержательной логики учебной дисциплины, но и под влиянием логики самой проектной деятельности, которая обладает личностным смыслом для магистранта, что позитивно влияет на его внутреннюю учебную мотивацию;
- за счет прямого использования полученных базовых знаний при проектировании реальных практико-ориентированных ситуаций происходит более глубокое, осознанное их (знаний) освоение;
- проектная деятельность является эффективным средством развития творческого потенциала личности магистрантов [2].

Проектирование в образовательном значении обуславливает эффективное развитие следующих способностей личности обучающихся:

- способность к обоснованной самоактуализации собственной мотивационной сферы, собственного «Я» в системе практико-ориентированных целей и задач проектирования, способах, средствах, и путях их достижения и решения;
- способность к деловой коммуникации, к конструктивной критике в разноплановых ситуациях совместного проектирования при коллективном поиске решения поставленной проблемы;
- рефлексивные способности при анализе качества полученных проектных результатов [9].

В свою очередь, научно-исследовательской деятельностью является деятельность, ориентированная на решение креативной, поисковой задачи, результат которой заранее является неопределенным и неясным. Данная деятельность от своего начала и до завершения проходит несколько обязательных исследовательских этапов: этап формулирования исследовательской проблемы; этап ознакомления и анализа предметной информации; этап систематизации исследовательских методов и разработки соответствующих методик, при обязательном практическом овладении ими; и, наконец, этап получения исследовательских данных, их анализа, обработки и обобщения в виде заключительных выводов.

Говоря о научно-исследовательской деятельности магистрантов, необходимо учитывать следующий факт: исследования будущие магистры осуществляют в рамках учебного процесса. При этом главная цель учебного исследования связана с формированием у магистрантов необходимых исследовательских навыков, которые являются важными детерминантами освоения действительности. Кроме этого, научно-исследовательская работа априори повышает внутреннюю учебную мотивацию, так как именно в такой деятельности актуализируется личностная позиция обучающихся [9].

В целом научно-исследовательская деятельность магистрантов характеризуется следующим:

- наличием определенного дефицита знаний, что аксиоматично активизирует исследовательский поиск будущих магистров, развивает их самостоятельность в процессе принятия исследовательского решения;
- выраженной креативностью, так как научно-исследовательская деятельность всегда связана с поиском и получением новых знаний магистрантов, так как она направлена на получение новых знаний, ранее им (магистрантам) не известным.

Проектная и научно-исследовательская деятельности различаются между собой. Отличия проектирования и исследовательской деятельности в том, что научное исследование направлено на выявление свойств объектов с последующим их описанием, а проектирование – на трансформацию и преобразование этих свойств. Поэтому научное исследование, имеющее теоретический характер, не предполагает разработку целенаправленно запланированного объекта, или его модели, или прототипа. Научно-исследовательская работа всегда ориентирована на поиск ранее неизвестного, нового. Она функционально предназначена для этого. И в этом плане научное исследование представляет собой специфический вид познавательной активности человека. Проектирование в отличие от научно-исследовательской работы выполняет практические функции, это процесс и результат моделирования какого-либо материального или идеального объекта или явления.

Тем не менее, несмотря на определенные различия, проектная и исследовательская деятельности априори представляют собой целостное единство. Эта целостность характеризуется следующим: проектная деятельность всегда предполагает наличие исследовательской стадии, на которой субъект деятельности осуществляет теоретический анализ проектной проблемы, а результативное окончание любых теоретических изысканий завершается процессом проектирования, с последующей опытно-экспериментальной апробацией разработанного проекта в конкретной социальной сфере. Поэтому проектирование основано на слиянии исследовательской теории и экспериментальной практики, это не только постановка какой-либо интеллектуальной задачи, но и ее практическое творческое выполнение. Таким образом, и проектирование и научно-исследовательская деятельность имеют ярко выраженную творческую сущность, которая в полной мере может проявиться при особой парадигмальной организации образовательного процесса будущих магистров.

В настоящее время в российском высшем образовании происходит постепенная смена его парадигмальных основ. Традиционная репродуктивно-знаниевая парадигмальная модель профессиональной подготовки студентов и магистрантов уже не соответствует современным социально-экономическим и социокультурным реалиям. Поэтому в изменившихся общественных условиях особое значение имеют антропоцентрические парадигмальные концепции, позволяющие обеспечить необходимую методологическую основу для максимально полного раскрытия творческих потенциалов личности субъектов образовательного процесса, формирование которой происходит в социуме, где «исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями» [6], так или иначе влияющих на «...формирование духовных и культурных традиций» [7]. Таким образом, антропоцентрическая образовательная парадигма определяет базовые перспективы развития отечественного высшего профессионального образования [4; 5].

Обратимся к характеристике современной антропоцентрической личностно-ориентированной образовательной парадигмы. При ее обосновании необходимо ориентироваться на

смысловое содержание понятия парадигма. Под парадигмой следует понимать системную совокупную целостность научных достижений, убеждений, ценностей, принимаемых большинством ученых в течение длительного времени в качестве определенной канонической модели постановки проблем и разработки тех или иных методологических перспективных их решений [4]. То есть парадигма в деятельностно-определяющем значении представляет собой специфическую модель научной деятельности, основанной на системной целостности стандартов, норм, ценностных критериев методологического характера. В дескриптивном значении она понимается в качестве одной или нескольких базовых концепций, имеющих общее научное признание и поэтому формирующих и направляющих массовое научное сознание, что позволяет описывать и объяснять и научные проблемы различного уровня сложности, и разнообразные реалии практики. Тем самым можно определить, что научная педагогическая парадигма – это опирающийся на ту или иную педагогическую теорию (теории) канон образования и воспитания, который придает «...образовательной концепции смысл, цель, формы, выполняет интегративную функцию» [1]. Он предлагает науке и практике определенную точку зрения на модель педагогического процесса, совокупность принципов и установок, согласованный стандарт, образец в решении разнотипных образовательных и исследовательских задач.

Логика исследуемой в данной статье проблемы позволяет определить, что наиболее значимой в организации и осуществлении проектной и научно-исследовательской деятельности магистрантов является личностно ориентированная образовательная парадигма. Данная парадигма оперирует такими категориями и понятиями, как субъект, образовательная свобода и образовательная ответственность, личностная самоактуализация и самореализация личности, целостность педагогического процесса, диалог. Личностно ориентированное профессиональное образование магистров предполагает разработку таких образовательных регулятивов, которые в известной степени должна быть альтернативными традиционному обучению, редуцирующему развитие личности преимущественно к формированию когнитивно-операционного опыта будущих специалистов.

При этом возможность реализации личностно-ориентированных функций в проектной и научно-исследовательской деятельности магистрантов обусловлена соответствующей организацией образовательного процесса в системе их профессиональной подготовки. В этом плане полнота представленности этих функций в деятельности субъектов учебного процесса является мерилем того, что образовательный процесс достиг личностного уровня функционирования [10].

Одной из задач проектной и научно-исследовательской деятельности магистрантов в рамках методологических требований личностно-ориентированной образовательной парадигмы является развитие креативности и субъектности личности будущих магистров. Понятие креативности часто отождествляют с самой категорией творчества, что является некорректным, так как творчество является продуктивным видом деятельности, а креативность представлена комплексом личностных качеств человека (мотивами, способностями), способствующих оптимизации этой деятельности. Креативность личности невозможна вне субъектной позиции человека в деятельности [12].

Впервые в отечественной науке проблему субъектности личности в условиях деятельности актуализировал С.Л. Рубинштейн. Исследователь трактовал жизнедеятельность человека как особый процесс, в который интегрирована личность и ее система отношений к природному и социокультурному миру. Важна следующая идея ученого: этим специфическим процессом управляет сам человек, как самостоятельный автор (субъект) своего поведения и деятельности [8].

Идеи С.Л. Рубинштейна в области проблемного поля категории субъект деятельности впоследствии разрабатывались К.А. Абульхановой-Славской в рамках созданной ею концепции жизнедеятельных отношений личности. По мнению исследователя, метод самоактуализации и самореализации личностью себя в социокультурном мире связан с выявлени-

ем ее (личности) наиболее фундаментальных жизненных отношений. Именно в рамках обозначенных отношений происходит развитие человеческой личности. Жизненные отношения оказывают наиболее значимое влияние на человеческую самореализацию в конкретной деятельности, поступках и поведении.

Как считает К.А. Абульханова-Славская, отношения человека структурированы не только его субъективными мотивами и целями деятельности. Они (отношения) определяют индивидуальный способ интеграции человеком собственной личности в общую структуру жизни в контексте объективной логики этой структуры в ее соотношении с собственными личностными потенциальными возможностями человека.

К человеку как к субъекту деятельности и общения обращаются современные авторы. Как полагает Е.В. Леонова, базовым условием научного анализа свойств и качеств личности человека является ориентация любого исследователя на приоритет активности человека как субъекта деятельности, которая объясняется не столько интеграцией его личности в разноплановые системы социальных отношений, приобщением человека к социальному опыту, сколько его участием в качестве активного субъекта в изменении, преобразовании этих отношений. В субъективном аспекте это проявляется в способности личности к целенаправленной самодетерминации. Осознанная самодетерминация процесса собственной жизнедеятельности в условиях социальных отношений, по мнению автора, является личностным самоопределением.

В работах отечественных авторов осуществлен анализ специфики функционирования интеллектуальной активности студентов высшей школы, актуализированы ее (активности) качественные уровни. Организация проектной и научно-исследовательской деятельности магистрантов в рамках методологических требований личностно-ориентированной образовательной парадигмы как раз и предполагает поэтапное прохождение обучающимися всех обозначенных уровней, которые, по сути, являются этапами развития творческой активности будущих магистров, что проявляется в следующих уровнях.

Стимульно-продуктивный пассивный уровень. Этот уровень характеризуется деятельностью, детерминируемой внешними причинами-условиями. Личность магистранта в подобной деятельности не является субъектом, так как пассивно и безинициативно принимает то, что задается ситуативно извне. В определенных ситуациях пассивная позиция обучающегося может трансформироваться в активную, так как любой творческий процесс является феноменом многофакторным. Наиболее значимое условие творчества на обозначенном уровне представлено коллективом, в котором формируется необходимая творческая атмосфера в совместной проектной и научно-исследовательской деятельности.

Эвристический уровень. На данном уровне активность личности магистранта направлена на совершение эмпирического открытия, пусть даже невысокого уровня сложности. Для этого обучающийся в проектной и научно-исследовательской деятельности должен иметь возможность и способность проявлять необходимую интеллектуальную инициативу, а также осуществлять самостоятельную рефлексию эффективности своей работы. Такая активность (и соответственно деятельность) не является следствием некоего бокового мыслительного процесса, дающего магистранту возможность выходить к более широким мыслительным горизонтам. Она (активность) не обусловлена случайно возникающими идеями, а является результатом строго логического анализа, позволяющего понять глубинную суть изучаемого объекта [10, с. 34–36].

Собственно *творческий, креативный* уровень. На данном уровне творческой активности полученный мыслительный результат деятельности обуславливает постановку цели перспективного творческого поиска решения поставленной проектной и исследовательской проблемы.

Выводы

Таким образом, начальный уровень состояния творческой активности еще не является собственно творческим, на этом уровне имеют место предпосылки, определяющие перспективы творческого развития личности магистранта и ее переходов в новые качественные со-

стояния. На втором уровне активность личности магистранта ориентирована на достижение конкретных результатов продуктивной (уже собственно творческой) деятельности. Личность обучающегося на этом уровне активности испытывает позитивные эмоции от полученных результатов и достигнутого успеха.

Заключительный уровень характеризуется тем, что мотивы активности личности магистранта определяются творческой деятельностью как таковой. При этом личность обучающегося испытывает позитивные эмоции не только от полученных результатов и достигнутого успеха, но и от самого творческого процесса, независимо от наличия или отсутствия внешнего стимулирования собственной активности.

Все сказанное позволяет констатировать, что полноценное развитие творческого потенциала личности будущих магистров в условиях проектной и научно-исследовательской деятельности возможно в рамках методологического значения личностно-ориентированной образовательной парадигмы.

Список источников

1. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
2. Гудкова Т.В. Психолого-педагогические аспекты индивидуальности в вопросах теории и практики. Новосибирск: НГПУ, 2018. 140 с.
3. Зеер Э.Ф. Проективная дидактика. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2017. 131 с.
4. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / Отв. ред. Н.Б. Кирилова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. 292 с.
5. Карташев А.В., Спевак Р.С., Склярова Е.К., Камалова О.Н. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе (1915–1945). Ставрополь, 2018.
6. Миронова Е.Н., Колосова О.Ю., Гончаров В.Н. Деструктивные религиозные объединения: философско-правовой анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3(19). С. 195–201.
7. Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С. Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6(103). С. 66–72.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 287 с.
9. Симонов В.П. Педагогика и психология высшей школы: инновационный курс для подготовки магистров. М.: ИНФРА-М, 2019. 319 с.
10. Эрикенова Э.М., Клушина Н.П. Проектно-исследовательская деятельность как инновационная форма самостоятельной работы студентов в вузе // Педагогический вестник. 2019. № 10. С. 34–36.
11. Ivaschenko A.P. Ethnical identity and migration in modern world // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 1 (5). С. 5–7.
12. Hiyasova S., Mustafaeva M., Mustafaev F. Reflection of prejudices and stereotypes in cross-cultural communication // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 3 (15). С. 23–29.

References

1. Bolkhovskoy A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Education in a globalizing world: a philosophical view // Economic and humanitarian studies of regions. 2013. No. 5. P. 80–85.
2. Gudkova T.V. Psychological and pedagogical aspects of individuality in questions of theory and practice. Novosibirsk, 2018. 140 p.
3. Zeer E.F. Projective didactics. Ekaterinburg, 2017. 131 p.

4. Information Age: New Paradigms of Culture and Education / Ed. N.B. Kirilova. Yekaterinburg: Ural University Press, 2019. 292 p.
5. *Kartashev A.V., Spevak R.S., Sklyarova E.K., Kamalova O.N.* Formation of higher medical education in the North Caucasus (1915–1945). Stavropol, 2018.
6. *Mironova E.N., Kolosova O.Yu., Goncharov V.N.* Destructive religious associations: philosophical and legal analysis // Bulletin of the North Caucasian Humanitarian Institute. 2016. No. 3(19). P. 195–201.
7. *Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S.* Spirituality as a concept and ideological universal (reception of Plotinus's ideas) // The Humanities and socio-economic sciences. 2018. No. 6(103). pp. 66–72.
8. *Rubinstein S.L.* Being and consciousness. St. Petersburg: Piter, 2017. 287 p.
9. *Simonov V.P.* Pedagogy and psychology of higher education: an innovative course for the preparation of masters. M., 2019. 319 p.
10. *Erikenova E.M., Klushina N.P.* Design and research activity as an innovative form of independent work of students at the university // Pedagogical Bulletin. 2019. No. 10. P. 34–36.
11. *Ivaschenko A.P.* Ethnical identity and migration in modern world // Scientific almanac of the Black Sea region countries. 2016. No. 1 (5). P. 5–7.
12. *Khiyasova S., Mustafaeva M., Mustafaev F.* Reflection of prejudices and stereotypes in cross-cultural communication // Scientific almanac of the Black Sea region countries. 2018. No. 3 (15). pp. 23-29.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.